

Ли Цзюнь тяжело дышал, двусмысленно оглаживая его с ног до головы. У Пэй Лу от этого взгляда мурашки побежали по коже, и ему пришлось сбежать обратно в спальню.

А в гостиной Ли Цзюнь даже не пытался скрывать своих действий, громко и тяжело выдыхая...

Всего одна стена разделяла их, но Пэй Лу отчётливо всё слышал, лицо его пылало, а сам он, свернувшись калачиком, походил на варёную креветку.

Пэй Лу воочию убедился в бесстыдстве Ли Цзюня и больше не рисковал вступать с ним в споры, вынужденно прячась и избегая его со всевозможной неловкостью. Но кто такой Ли Цзюнь? Как бы Пэй Лу ни прятался, как бы ни просчитывал пути возвращения домой, чтобы обойти его стороной, итог всегда был один — Ли Цзюнь поджидал его прямо посреди дороги.

А затем прижимал к какому-нибудь безлюдному углу и страстно целовал!

Потерпев очередную неудачу в прятках, Пэй Лу был настигнут с абсолютной точностью в небольшой роще за многоквартирным домом.

Эта роща примыкала к чёрному входу, место считалось уединённым, и посторонние, незнакомые с местными жителями, обычно туда не заходили. Пэй Лу всю дорогу проявлял крайнюю осторожность, с таким трудом пробрался в рощу — и всё равно попался с поличным.

Стоял вечер, многие жильцы выходили на прогулку, и по дорожке за пределами рощи то и дело кто-то проходил. Пэй Лу задышался, прижатый Ли Цзюнем к стволу дерева поцелуем. Ему приходилось одновременно отбиваться от яростного натиска Ли Цзюня и переживать, как бы кто-нибудь их не застал. Грудь Пэй Лу тяжело вздымалась, а сердце, казалось, готово было выпрыгнуть наружу.

Ли Цзюнь остался доволен и отпустил его, пальцем потеряв мягкую мочку уха. Выглядел он совсем не сердитым — ему даже нравились эти периодические игры в прятки, затеваемые Пэй Лу.

— Учитель, всё еще будете прятаться?

Пэй Лу широко распахнул глаза и замотал головой. Прошел почти месяц, но как бы он ни прятался, Ли Цзюнь всегда находил его на месте преступления. Если бы не уверял, что на нем нет никаких маячков, Пэй Лу всерьез заподозрил бы, что сам тайком прицепил к нему трекер.

Ли Цзюнь изобразил на лице сожаление:

— Больше не поиграем? Пожалуй, в следующий раз мы могли бы уединиться в том углу за зданием...

— !!!

Пэй Лу бросился вперед и зажал ему рот ладонью. От стыда и гнева его глаза даже повлажнили.

В горле Ли Цзюня зародился низкий смешок, и он тут же заключил его в объятия:

— Я шучу. Разве я могу позволить кому-то другому увидеть учителя в таком виде...

— ...

Пэй Лу терпел-терпел, но все же не выдержал:

— Ли Цзюнь, нам нужно серьезно поговорить.

Шестьсот шестьдесят шестой все еще затаил обиду и едко отозвался в голове: О чем говорить? О любви? Да что вообще нельзя решить постелью?— Ты... замолчи! — Пэй Лу с суровым выражением лица мгновенно смутился, сердито выдохнув.

— Хм~ — 666 горделиво фыркнуло, но всё же замолкло.

Ли Цзюнь нежно погладил его по голове, и в его голосе послышалась балующая интонация:

— Хорошо, о чём же хочет поговорить учитель?

Если судить лишь по внешнему виду, это выглядело так, будто парочка повздорила, а терпеливый и заботливый парень успокаивает своего возлюбленного.

Хотя суть была примерно такой же, из-за балующего тона Ли Цзюня создавалось впечатление, что это Пэй Лу безосновательно капризничает.

Пэй Лу остался недоволен:

— Будь серьезнее.

Ли Цзюнь сделал невинное лицо:

— Учитель, я очень серьёзен.

Пэй Лу: «...» Ладно, не стоит заикливаться на этом, следующий вопрос.

— Мы не должны так... — Пэй Лу ломал голову над подбором слов, — так неправильно.

Взгляд Ли Цзюня слегка потемнел и скользнул по его покрасневшим кончикам ушей:

— Как так?

— Ну, я и ты... — Пэй Лу отвёл взгляд, — мы оба мужчины...

Ли Цзюнь спокойно оборвал его:

— Учитель хочет сказать, что два мужчины не могут быть вместе?

Пэй Лу через силу кивнул, чувствуя себя настолько виноватым, что даже не смел поднять глаз.

— Но... — Ли Цзюнь властно приподнял его подбородок, а большой палец принялся растирать его пухлые губы, — ...разве учитель не любит мужчин?

Пэй Лу от удивления широко раскрыл глаза, став похожим на кролика, увидевшего естественного врага.

«Откуда он узнал?» — в отчаянии спросил Пэй Лу у 666.

666 злорадствовало:

— Разве ты не знал? У геев всегда есть своя аура, собратья видят друг друга с первого взгляда, особенно когда от тебя самого так и разит гейством.

Пэй Лу: «...» Да чтоб тебя.

Опустив голову, он неуверенно попытался оправдаться:

— Кто сказал... Я, я вообще-то люблю девочек.

Ли Цзюнь подался вперед и чмокнул его:

— Очевидно же, что в тот вечер учителю было так хорошо... и стонал ты так сладко...

— Попробовав меня, учитель теперь сможет быть с женщиной?

Пэй Лу остолбенел — этот наглец был совершенно бесстыден.

Он абсолютно не знал, чем возразить. Ли Цзюнь был прав: он действительно родился геем. К девушкам он вообще ничего не испытывал, у него не возникало даже базовой физиологической реакции, иными словами — он был на редкость принимающей стороной. Ли Цзюнь заметил, как Пэй Лу вылупил глаза, точь-в-точь как испуганный кролик, и даже воображаемый пушистый хвостик за его спиной, пожалуй, подрагивал от возмущения. От этой картины у Ли Цзюня сердце расплавилось донельзя. Он аккуратно пригладил выбившийся из прически непослушный волосок на макушке Пэй Лу, растрепанный ветром, и, серьезно заглянув ему в глаза, заговорил:

— Раз уж учитель изначально предпочитает мужчин, почему бы вам не попробовать со мной?

Он принялся горячо расписывать свои достоинства:

— Я неплохо выгляжу, умею зарабатывать на жизнь, а готовить... тоже могу научиться...

Сказав это, он слегка победоносно улыбнулся:

— К тому же у меня восемь кубиков пресса, и за ночь я могу запросто повторить семь раз.

Ли Цзюнь многозначительно подмигнул:

— Учитель ведь лично это проверял.

— ...

Пэй Лу едва не схватил сердечный приступ от речей этого наглого мальчишки. В конце концов, с точки зрения логики, Ли Цзюнь был абсолютно прав.

Он действительно любил мужчин, да и внешность Ли Цзюня полностью соответствовала его эстетическим стандартам, так что никаких реальных препятствий вроде бы и не было.

Но... Пэй Лу нервно покрутил пальцы и, опустив голову, предпринял последнюю попытку сопротивления:

— Мне не нравятся те, кто младше меня.

— Учитель же явно ко мне неравнодушен, — огорченно вздохнул Ли Цзюнь. Во взгляде его читалось такое выражение, будто он смотрит на капризного возлюбленного. — Учитель совсем не честен с самим собой.

— ...

Пэй Лу лишился дар речи. И что ему оставалось возразить? Он банально не мог переспорить всю эту хитроумную философию сорванца.

— Эх~ — глубоко вздохнул ббб. — Сдался бы ты ему уже, считай это сном о страсти. Все равно после пробуждения никто ничего не вспомнит.

— Но... — Пэй Лу нахмурился, силясь найти хоть какие-то возражения, но слова застряли в горле, и ему пришлось с досадой захлопнуть рот. В конце концов, если ситуация зашла так далеко, то лишь потому, что он сам всё это попустил.

Не считая возраста, Ли Цзюнь был практически идеальным возлюбленным: красив лицом, еще лучше телосложением, нежен вне постели и настоящий отбойный молоток в ней. Окажись он в их кругах, он определенно стал бы идеальной единицей, о которой мечтают все нули.

Однако это был вовсе не реальный мир.

Всего лишь духовный мир его пациента. Когда он завершит задание и больной поправится, никто не вспомнит о том, что здесь происходило, даже он сам.

Раз уж этой любви изначально суждено было угаснуть, так зачем вообще ее начинать?

На этом долгом молчании Пэй Лу беседа прервалась.

Ли Цзюнь по природе своей был молчалив, но к самому Пэй Лу проявлял просто стопроцентную терпение и мягкость. Шаг за шагом он разрушал прочную скорлупу Пэй Лу: страстно желая добраться до его мягкой сердцевины, он тем не менее заставлял себя не торопиться, чтобы не спугнуть.

Ли Цзюнь взял его за руку по дороге домой. Пэй Лу всю дорогу безуспешно пытался высвободиться.

Их отношения застыли в столь странном и неловком равновесии.

Пэй Лу больше не избегал Ли Цзюня: теперь после занятий он ждал его, чтобы вместе отправиться домой. Сначала они заходили в супермаркет за продуктами, а затем готовили дома уютный ужин.

Ради распределения домашних обязанностей Ли Цзюнь неуклюже пытался научиться готовить. Во всем остальном он схватывал всё на лету, но стоило ему взяться за стряпню, как всё шло наперекосяк. Хотя он строго следовал рецепту шаг за шагом и отмерял приправы до грамма, в приготовленных им блюдах вечно чего-то не хватало. Они походили вовсе не на домашнюю еду, а на бездушные муляжи из дорогого ресторана.

Потерпев мучения в течение двух дней, Пэй Лу сдал свои вкусовые рецепторы и окончательно потерял терпение. Он сослал Ли Цзюня мыть посуду и подметать полы, а сам вернулся к привычной роли шеф-повара.

Ли Цзюнь вовсе не расстроился из-за такой ссылки — он с абсолютно довольным видом принялся за хозяйственные хлопоты.

Хотя учитель на словах ничего не обещал, тело его было куда честнее.

Их тихая жизнь вдвоем протекала весьма приятно, а вот в семье Ли царила совсем не такая мирная атмосфера.

Ли Цзюнь молча пропал из виду, и лишь когда Ли Цинъи отправил людей на поиски, выяснилось, что его собственный сын переехал жить к чужому человеку.

Ли Цинъи был мужчиной традиционных взглядов и к тому же довольно беспечным. Услышав

доклад подчиненных, он весело рассмеялся и сказал Вэнь Вань:

— Наконец-то у нашего сына появился хороший друг, с которым можно пообщаться.

— ...

Вэнь Вань брезгливо глянула на него:

— Ты что, совсем ничего подозрительного не замечаешь?

Ли Цинъи попытался обнять Вэнь Вань за талию, но та с презрением отстранилась. Он тут же виновато прижался к ней боком и небрежно бросил:

— А что тут не так?

Вэнь Ваньхватила его за ухо и раздраженно бросила:

— Наш сын сошелся с Сяо Юэ! Теперь до тебя дошло?!

— ...

Ли Цинъи молча переваривал услышанное с ошарашенным выражением лица:

— Сошелся — это в каком смысле?

— Мягко выражаясь, они встречаются, а если прямее — живут вместе, — выпалила Вэнь Вань в лоб. Хотя у нее и было смутное предчувствие, когда это действительно произошло, на душе у нее всё равно скребли кошки.

Особенно учитывая, что этот горе-союзник Ли Цинъи до сих пор считал оболтусов просто хорошими друзьями...

Ли Цинъи еще немного молча переваривал информацию. Затем он грохнул кулаком по столу и решительно направился к выходу:

— Я велю сию же минуту вернуть Ли Цзюня домой! — Сядь. — Вэнь Вань разозлилась, чувствуя себя абсолютно бессильной перед этим тугодумным мужем-натуралом. — Зачем ты вообще позвал Ли Цзюня назад? Он с таким трудом нашёл человека, который ему нравится, тебе обязательно надо портить ему настроение?

— ... — Ли Цзюнь робко сел и виновато посмотрел на Вэнь Вань. — Я просто... просто позвал его поговорить по душам.

— Поговорить по душам? — Вэнь Вань без всяких церемоний оборвала его. — Моли небеса о милости, если сын вообще захочет сказать тебе пару слов.

— ... — Ли Цзюнь наконец осознал, что чем больше он говорит, тем сильнее ошибается, и просто спросил Вэнь Вань: — Ну и что тогда делать?

— Ждать, — вздохнула Вэнь Вань. — Когда придёт время, они сами во всём признаются.

...

В общем, пока эти двое крутили роман, пытаясь скрывать свои чувства, родители уже давным-

давно раскусили их секрет.

Конечно, сам Пэй Лу ни за что бы не признался, что встречается с Ли Цзюнем.

Вот такой он скрытный и противоречивый.

#

Ли Цзюнь сопровождал Пэй Лу на прогулке по зоорынку. Всю дорогу Ли Цзюнь выглядел крайне недовольным, тянул Пэй Лу за рукав и обиженно спрашивал:

— Разве учитель не натешился со мной?

Пэй Лу уже давно привык к его фокусам и, даже не оборачиваясь, небрежно отмахнулся:

— Я люблю пушистых зверушек, а у тебя шерсти нет.

Взгляд Ли Цзюня блеснул:

— Так вот какой тип нравится учителю...

По спине внезапно пробежал холодок. Пэй Лу вздрогнул и поспешно зашёл в первый попавшийся зоомагазин.

В клетках сидело несколько маленьких щенков — кругленьких, пухленьких и очень милых. Пэй Лу не удержался, протянул руку потискать их, но его тут же за руку поднял помрачневший Ли Цзюнь.

— Ты чего? — опешил Пэй Лу, недоумённо глядя на него.

Ли Цзюнь скорчил жалобную мордашку:

— Учитель принадлежит только мне, давай не будем заводить питомцев, м?

Хозяин магазина, только-только собиравшийся подойти с предложением о покупке: ...

Пэй Лу смущенно глянул на продавца, схватил Ли Цзюня за руку и быстро выбежал на улицу.

В итоге щенка они так и не купили: Пэй Лу приобрёл двух золотых рыбок и, с головной болью волоча за собой капризного Ли-трёхлетку, направился домой.

Учитель, я хочу спать с тобой.

Золотые рыбки плавали в прозрачном аквариуме, на дне которого были рассыпаны разноцветные камешки. Солнечный свет пробивался сквозь водную гладь и отражался от камней мягким переливчатым сиянием.

Рыбки туда-сюда кружили в воде. Пэй Лу прижался к стеклу и с улыбкой сыпал корм новым питомцам, совершенно игнорируя дувшегося в стороне Ли Цзюня.

Ли Цзюнь помрачнел, недовольно подпёр подбородок рукой и уставился на худую спину Пэй Лу. Молча посидев так какое-то время, он вдруг оживился, достал телефон, открыл приложение для шопинга, вбил ключевые слова и привычно принялся искать то, что задумал.

Пэй Лу ничего не замечал и продолжал с глуповатой улыбкой кормить рыбок.

#

Погода постепенно начала холодать. В сентябре Вэнь Цинцин прислала Пэй Лу пригласительный билет — она выходила замуж.

Слухи гласили, что со своим женихом она познакомилась в онлайн-игре. Встретившись в реальной жизни, они стремительно в омут с головой бросились в любовь: она заявляла, что не выйдет ни за кого другого, а он — что не женится ни на ком, кроме неё. К счастью, оба жили в одном городе, да и семьи их были равного достатка. Раз уж молодые приглянулись друг другу, обе семьи решили не тянуть и сразу сыграть свадьбу, окончательно закрепив этот союз.

Свадьба Вэнь Цинцин была назначена на декабрь, а десятого сентября должно было состояться обрушение. Пэй Лу облачился в строгий костюм и вместе с Ли Цзюнем отправился на торжество, прихватив тщательно подготовленный подарок.

Семьи с обеих сторон были состоятельными, и чтобы выказать уважение друг к другу, помолвку организовали с большим размахом. Гостей пригласили немало, официанты сновали туда-сюда с подносами в руках, создавая оживленную и шумную атмосферу.

Пэй Лу с любопытством озирался по сторонам, пока официант вёл их к виновникам торжества.

Раз уж они пришли, полагалось в первую очередь пойти и поприветствовать Вэнь Цинцин, отдав должное этикету.

Вэнь Цинцин была одета в ярко-красное вечернее платье с открытыми плечами, а длинный подол-русалка волочился по полу. Её лицо украшал яркий макияж, а губы манили соблазнительным алым цветом — она сильно отличалась от той беспечной девчонки, что запечатлелась в памяти Пэй Лу.

— Поздравляю, желаю счастья. — Пэй Лу протянул ей подарок.

Вэнь Цинцин, с её безупречным макияжем, при виде Пэй Лу так и подмывало расплыться в широкой улыбке, но, успев открыть рот лишь наполовину, она сообразила, что это её звёздный час, и торопливо опустила уголки губ, сдержанно бросив в ответ:

— И вам счастья.

— ... — Пэй Лу: В... вам?

Не успел он толком поломать над этим голову, как Вэнь Цинцин кто-то торопливо увел. Как одна из главных героинь сегодняшнего дня, она была обречена крутиться как белка в колесе.

Человек увиден, пожелания переданы, а остальных гостей Пэй Лу всё равно не знал, поэтому решил просто отправиться в банкетный зал, чтобы посмотреть церемонию.

На высоком помосте бесчисленные розы были сплетены в огромную цветочную арку.

Атмосфера на месте царила оживленная, лица людей сияли улыбками, и Пэй Лу, заразившись этим настроением, невольно тоже улыбнулся.

Свадьба и вправду была таким священным и радостным событием.

Ли Цзюнь слегка повернул голову, глядя на него. Его руки так и норовили сделать какое-нибудь движение, и, потерпев еще немного, он наконец не вытерпел и положил руку на макушку Пэй Лу. Волосы у того были мягкими и тонкими, трогать их было очень приятно.

— ... — Пэй Лу тряхнул головой, пытаясь сбросить наглую руку.

Но Ли Цзюнь нарочно не пожелал уступать: широкая лагерь скользнула с макушки вниз и мягко заскользила по его щеке. Пэй Лу поднял глаза и прямо заглянул в самую глубь чужих глаз — плескавшаяся в них нежность заставила его затаить дыхание.

Сердце Пэй Лу заколотилось с бешеной скоростью.

Ли Цзюнь смотрел на него долгим взглядом, полным безграничной нежности и обожания, и тихо произнес:

— Учитель, давай будем вместе, хорошо?

То, чему суждено было случиться, всё же произошло. Пэй Лу в изумлении широко раскрыл глаза, и в его черных зрачках отразилось серьезное лицо Ли Цзюня.

Окружающие заметили происходящее и тут же тактично отступили назад, оставляя пространство только для них двоих.

— Хорошо? — Ли Цзюнь светился нежностью, и в его вечно спокойных глазах словно рассыпались звезды, ослепляя настолько, что Пэй Лу не смел поднять взгляд.

Он тревожно опустил глаза и нервно прикусил светлые губы. Он не решался открыть рот, боясь, что стоит ему заговорить — и пути назад уже не будет.

— Шестьсот шестьдесят шестой, что мне делать?

— ... — Шестьсот шестьдесят шестой на удивление не стал с ним спорить и серьезно произнес:

— Я видел много сериалов: любящие люди расстаются чаще всего из-за того, что вначале им не хватает смелости. Если ты действительно любишь его, не колеблись. Никто не знает, что будет в будущем, важен только настоящий момент.

— ... — Пэй Лу был ошеломлен столь философскими рассуждениями, и даже его внутренние сомнения немного отступили. — Шестьсот шестьдесят шестой, впервые нахожу тебя таким милым.

— Обожаю тебя, чмок~

Шестьсот шестьдесят шестой: ...

Долгое молчание. Ли Цзюнь с некоторым разочарованием опустил руку, его ресницы низко дрожали, выражая крайнюю печаль.

— Учитель... неужели по-прежнему не хочет принять меня?

Пэй Лу нервно потерел пальцы и впервые сам взял его за свисающую вдоль бедра руку. Он смущенно и тихо пробормотал:

— Ну... давай попробуем. Если не попробуешь, откуда узнать результат?

Ли Цзюнь резко поднял на него взгляд, в его черных глазах читалось полное неверие. Постояв так какое-то время, он вдруг крепко прижал Пэй Лу к груди с такой силой, будто хотел вдарить его прямо в собственное сердце.

Вокруг раздались доброжелательные аплодисменты. Пэй Лу, с пылающим от стыда лицом, прижимаемый Ли Цзюнем, был вынужден совершить каминг-аут перед всеми гостями.

Чуть в стороне: охваченная сложными чувствами Вэнь Вань и переживший мощнейший удар Ли Цзюнь: ...

Отец Вэнь Цинцин приходился Вэнь Вань родным братом, так что супруги Вэнь были обязаны присутствовать на помолвке племянницы. Они только что помогали старшему брату Вэнь встречать гостей и никак не ожидали, что, выкроив наконец минутку, чтобы посмотреть церемонию, станут свидетелями признания собственного сына.

Объектом признания при этом оказался мужчина.

Степень сложности испытанных ими эмоций можно было легко представить.

Среди зевак нашлись те, кто узнал Ли Цзюня, и, заметив стоявшую наособицу потрясенную чету Ли Цзюнь, люди тотчас поспешно расступились, давая им дорогу.

И вот Пэй Лу, который едва попрощался с холостяцкой жизнью и совершил каминг-аут, не успев даже толком прийти в себя, робко вынырнул из объятий Ли Цзюня и нос к носу столкнулся со своими будущими теверем и тещей.

...Пэй Лу: Вот это неловко.

— Дядя, тётя, — смущенно поздоровался Пэй Лу.

Ли Цзюнь тоже заметил их, но сохранил абсолютное спокойствие:

— Папа, мам.

— Ай~ — Услышав обращение сына, Ли Цзюнь-старший почувствовал себя невероятно умиротворенным, и улыбка никак не желала сходить с его губ.

Вэнь Вань бросила взгляд на глазающих вокруг зевак, решительно подошла, вытянула Пэй Лу вперед и с упрёком произнесла:

— Сяо Юэ, пойдём отойдём, поговорим внутри. Ну и ребёнок этот Ли Цзюнь, нашёл тоже место для признания...

— Д... да всё в порядке, — лицо Пэй Лу залило румянцем, и он послушно поплелся за Вэнь Вань.

Ли Цзюнь попытался было последовать за ними, но Ли Цзюнь-старший намертво вцепился в него:

— Пойдём-ка со мной. Пусть они вдвоём поговорят, неужто ты боишься, что твоя мать его съест?

Ли Цзюнь поджал губы, с каменным выражением лица зашагал широкими шагами, неукоснительно соблюдая двухметровую дистанцию от шедших впереди.

Ли Цзюнь-старший: ...Этот сын безнадежен, совсем не слушается.

Вэнь Вань уже отошла от шока, вызванного неожиданным зрелищем признания сына, и утешала себя в духе философии АQ: найти мужа-парня всё же лучше, чем остаться вообще без пары, к тому же Пэй Лу ей действительно приглянулся.

В отличие от неё, Пэй Лу чувствовал себя куда более скованно: от волнения он едва не шагнул с руки на ногу, его глаза беспокойно бегали по сторонам в лихорадочных поисках правдоподобного объяснения. Он корил себя за беспечность — надо же было так опростоволоситься и на какое-то время забыть про Вэнь Вань и остальных.

Вэнь Вань с улыбкой посмотрела на его нервный вид и мягко похлопала по руке:

— Не переживай, я уже давно догадывалась о вас.

— Раз Ли Цзюнь с тобой, нам не о чем беспокоиться. Его характер... ты и сам знаешь, — Вэнь Вань протяжно вздохнула. — Если подумать, тебе ещё придется несладко.

<http://bllate.org/book/22158/2308009>